

*В.Г. Гаркавая, канд. экон. наук
garkavaya_v@bseu.by
Фэн Минтао, аспирант
БГЭУ (Минск)*

РИСКИ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Наряду с существенными достижениями сотрудничества в экономической и политической сферах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и инициативы «Один пояс — один путь», выдвинутой лидером Китайской Народной Республики (КНР), по оценкам аналитиков, существуют также негативные моменты. Среди них:

1) несоответствие по уровню экономических потенциалов стран Евразийского экономического союза и Китая требует осторожности при разработке конкретных шагов по сопряжению проектов;

2) оттягивание сроков фактического начала реализации проектов: готовность китайского бизнеса вкладывать миллиарды долларов в экономику ЕАЭС часто является пока намерениями и долгосрочными планами, исходящими в основном из конъюнктуры политических отношений между странами;

3) отток валюты из государств — членов ЕАЭС. За последние пять лет отток валюты только из Беларуси в среднем составил свыше 1 млрд дол. США в год. Большая часть средств возвращается обратно в КНР, т.к. все китайские кредиты с низкой процентной ставкой являются связанными: в зависимости от договоренностей по контракту 50–70 % суммы кредита должно пойти на закупку материалов и оборудования в Китае;

4) устойчивое отрицательное сальдо. Условия кредитования, которые предоставляются китайской стороной, создают дефицит торговли и увеличивают внешний государственный долг стран. Так, сальдо двусторонней торговли на протяжении более пяти лет для Беларуси складывается отрицательным: по итогам 2017 г. –2381,1 млн дол., –1706 млн дол. в 2016 г., –1664 млн дол. в 2015 г., –1780,4 млн дол. в 2014 г. За 2018 г. сальдо двусторонней торговли составило –2676,30 млн дол. США (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь);

5) качество китайских оборудования и техники, поставляемых в ЕАЭС, а также инжиниринговых услуг оставляет желать лучшего. При строительстве объектов к китайской стороне все чаще появляются претензии по конкретным недоработкам и искусственному затягиванию сроков их сдачи;

6) немаловажным фактором, снижающим эффективность взаимодействия стран, являются и культурные различия, в том числе в манере ведения бизнеса. Граждане стран недостаточно хорошо понимают друг друга, культурные обмены происходят не так успешно, как хотелось бы.

Сопряжение двух проектов несет в себе определенные риски и для самого Китая. В КНР основные транспортные магистрали Шелкового пути пройдут через западный округ Синьцзян, оставив в стороне процветающие восточные и северо-восточные регионы Поднебесной.

С подобной проблемой столкнется и Российская Федерация. Еще до начала сопряжения ЕАЭС и китайской стратегии «Один пояс — один путь» правительство России решало вопросы о переносе акцента развития западных регионов на Дальний Восток. Но после сопряжения основной фокус не только закрепится на западном направлении, но и может поставить крест на многих госпрограммах по возрождению российского Дальнего Востока, включая реанимацию Транссиба и дальневосточных портов.

Казахстан также подвержен рискам, которые станут следствием реализации проектов по сопряжению. Во-первых, в республике нет эффективных программ и реформ, которые

вливают на экономику, управление и успешную реализацию инициативы «Один пояс — один путь». Во-вторых, активное участие Астаны в процессе сопряжения грозит регионам Казахстана ростом разрыва в экономическом развитии.

Таким образом, всем участникам сопряжения необходимо учитывать не только получаемые дивиденды, но и последствия, с которыми они могут столкнуться при реализации китайской инициативы.

*E.R. Mnatsakanova, doctoral candidate
mer3009@rambler.ru*

URIU RANEPA (Rostov-on-Don)

*A.R. Lebedinskaya, candidate of physical and mathematical Sciences,
Associate Professor
lebed1989@rambler.ru
SFU (Rostov-on-Don)*

THE MAIN DIRECTIONS OF THE REGIONAL INDUSTRIAL POLICY

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

Раскрываются основные направления промышленной политики регионального уровня. Исследуются взаимосвязь и влияние реализации мероприятий промышленной политики на изменение специализации региона в системе разделения труда и его социально-экономическое развитие.

New challenges to the functioning of the regional economy in modern conditions are making adjustments in the direction of developing programs and plans for implementing modern industrial policy in the regions of Russia.

The Rostov region is consistently among the regions of Russia with the largest industrial potential and high stable dynamics of industrial production growth. For five years, industrial production in the Rostov region has grown 2.1 times.

The industrial production index of the region in 2019 was 101,2 % compared to the same period of the previous year.

With the purpose of effective development of the industrial complex of the region, all areas of the implementation of modern industrial policy, including a set of measures to support the non-extractive sector, have been retained. Systemic interaction with federal structures for obtaining preferences by Don enterprises has been built up. First of all, the companies that implement import-substituting projects. Over the past five years, industrial companies have received state federal support in in thirty-two areas. The Russian Industrial Development Fund, which is currently an active tool for supporting industrial enterprises, has approved funding for projects in the region's companies worth more than 1.5 billion rubles.

In the Rostov region, a regional fund for the development of industry was created. All major investment projects of strategic importance for the development of the region are combined into the list of «100 Governor's Projects». The implementation of these projects is in the field under special control. Since 2015, 18 projects of the Governor's Hundred were put into operation. The total investment amounted to more than 82 billion rubles. 2.5 thousand new highly-qualified jobs have been created.

The new direction of the specialization of the Rostov region was the implementation of projects in the field of wind power. The implementation of these projects is carried out in three main directions: